

Научная статья

УДК

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-210-219>

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИСКУССТВЕННЫХ ОСТРОВОВ

Игорь Олегович Анисимов¹

Андрей Алексеевич Кирюшин²

^{1,2} Дипломатическая академия МИД России, 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

¹ i.anisimov@dipacademy.ru

² kiriushin.andrew01@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется возрастающая роль искусственных островов в экономической деятельности и морском праве. Целью работы выступает комплексный анализ правового статуса искусственных островов. В статье используются исторический и доктринальный методы. Делается вывод о необходимости установления международного стандарта для определения правового режима искусственных островов и важности развития единообразной судебной практики, которая обеспечит эффективное международно-правовое регулирование.

Ключевые слова: Конвенция ООН по морскому праву; искусственные острова; международное право; Арбитраж в Южно-Китайском море; Международный трибунал по морскому праву; международно-правовая ответственность.

Для цитирования: Анисимов И. О., Кирюшин А. А. К вопросу о международно-правовом статусе искусственных островов // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 210–219. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-210-219>

Research Article

ON THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL ISLANDS

Igor O. Anisimov¹

Andrey A. Kiryushin²

^{1,2} Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, 53/2, Bldg. 1 Ostozhenka St., Moscow, 119021, Russia

¹ i.anisimov@dipacademy.ru

² kiriushin.andrew01@yandex.ru

Abstract

The article examines the increasing role of artificial islands in economic activity and maritime law. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the legal status of artificial islands. The article uses the historical and doctrinal method. It is concluded that it is necessary to establish an international standard for determining the legal regime of artificial islands and the importance of developing a uniform judicial practice that will ensure effective international legal regulation.

Keywords: United Nations Convention on the Law of the Sea; artificial islands; international law; Arbitration in the South China Sea; International Tribunal for the Law of the Sea; international legal liability.

For citation: Anisimov I. O., Kiryushin A. A. On the International Legal Status of Artificial Islands. *Herald of the Russian Law Academy*, 2026, no. 1, pp. 210–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-210-219>

Введение

Международные суды и ученые-международники начали изучать потенциал искусственных островов и связанных с ними сооружений в контексте претензий на территориальное море с конца XIX в. Подробный анализ этого вопроса не проводился вплоть до созыва Гагской конференции по кодификации международного права 1930 г. Хотя согласия по этому вопросу достигнуто не было, в Подкомитете II Специальной комиссии (территориальные воды) было высказано мнение, что определение острова «не исключает искусственный остров при условии, что это настоящие участки территории, а не просто плавучие сооружения, заякоренные буи» [1, с. 21]. Фактически, несмотря на отсутствие полного согласия, возникла

тенденция к признанию искусственных островов как части территории при условии их постоянства и соответствия определенным характеристикам, что подчеркивает важность четкого правового определения их статуса.

На Первой конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС I) в Нью-Йорке тоже не было четко сформулированного правового режима, касающегося искусственных островов. Тем не менее был признан суверенитет прибрежного государства над территориальным морем, что, в свою очередь, давало юридическую возможность построить искусственный остров в пределах этого района. Более того, в тексте ст. 5 (4) Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. [2] содержалось положение о том, что сооружения и установки, необходимые для разведки и разработки естественных богатств континентального шельфа, «хотя они и находятся под юрисдикцией прибрежного государства, не имеют статуса островов». Строительство и использование сооружений на шельфе не имеют прямого влияния на определение границ территориальных вод, поскольку основная функция подобных сооружений – поддержка разведки и разработки ресурсов, а не создание новых территорий или обоснование суверенитета. Впрочем, данный подход породил ряд проблем. Как отмечали Макдугал и Берк в 1962 г., «у прибрежных государств оставалась возможность использовать искусственные острова в качестве средства расширения своих внутренних вод или территориального моря, что негативно сказывалось как на состоянии морской экосистемы и окружающей среды, так и порождало неопределенность международно-правового статуса» [3, с. 782].

Фактически до выработки и принятия новой конвенции речь шла скорее о научных дискуссиях в этом вопросе, что усложняло международную практику, делая ее неоднородной и повышая интерес государств к созданию искусственных островов. Многие авторы, такие как А. Н. Иванов и Ю. А. Кобзева [4, с. 237], подчеркивают необходимость строгого нормативного определения и классификации искусственных сооружений, исходя из их назначения и технологических характеристик, что соответствует более консервативному подходу в международном праве. В свою очередь, ряд исследователей, в частности Е. Е. Силкина и Н. Ю. Улицкая [5, с. 5], предлагают более гибкие критерии, способные учитывать технологический прогресс и новые формы использования искусственных образований.

Дискуссионной является точка зрения о том, что международное право должно в первую очередь основываться на фактическом эффекте сооружения, его влиянии на морские границы и зоны ответственности государств. Впрочем, наиболее убедительным представляется подход, основанный на разработке единых международных стандартов, учитывающих назначение и особенности искусственных островов. Такой подход помогает снизить риск международных конфликтов, так как обеспечивает большую юридическую определенность. В целом сочетание нормативного материала и практических решений судебных органов подчеркивает необходимость более четких, современно адаптированных правил, которые в конечном счете позволят наиболее эффективно регулировать данный вопрос в будущем.

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Дебаты на ЮНКЛОС III по поводу отправной точкой для создания искусственных островов послужила ст. 5 Конвенции о континентальном шельфе [6, с. 176]. Многие государства внесли свой вклад в эти дебаты, в результате чего был подготовлен итоговый проект Морской конвенции [7]. Впрочем, можно сделать ряд замечаний в отношении ст. 60 и 80 в их соответствующем применении к исключительной экономической зоне (далее – ИЭЗ) и континентальному шельфу.

Во-первых, не дается определения того, что является искусственным островом, нет ссылки на ст. 121 и режим островов, предусмотренный ч. VIII рассматриваемого документа. Тем не менее некоторые характерные признаки острова можно почерпнуть из определения ст. 121 (1), согласно которому остров – это «естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе» [8, с. 8]. Аналогичным образом, различие между островом и скалой, предусмотренное ст. 121 (3), также должно иметь определенное значение, что в контексте искусственного острова будет касаться вопросов, связанных с размерами, населенностью людьми и экономической составляющей. Отправной точкой при определении искусственного острова является то, что он должен обладать характеристиками острова, в отличие от установок и сооружений, предусмотренных ст. 60, которые могут быть закреплены на морском дне с помощью «опор» или плавучих средств.

Таким образом, для строительства искусственного острова прибрежное государство должно быть признано в качестве такового. Это необходимо для установления границ ИЭЗ или района континентального шельфа. Не приводится точного указания на то, как должно осуществляться это исключительное право и юрисдикция прибрежного государства [9, с. 54]. Противоположный момент можно найти в ст. 62, где права прибрежного государства на ИЭЗ в отношении использования живых ресурсов могут быть разделены с другими государствами, но в этом случае необходимо уведомить другие государства о строительстве им искусственного острова.

Во-вторых, искусственный остров не обладает «статусом островов» и не имеет территориального моря. Фраза «статус островов» встречается только в ст. 60, 147 и 259 Морской конвенции. Это понятие достаточно широкое, чтобы охватывать все случаи, когда речь идет об островах, особенно в отношении случаев, когда остров имеет значение для морских прав и привилегий, таких как прямые исходные линии по ст. 7 и прямые архипелажные исходные линии в ст. 47. Тот факт, что искусственный остров не имеет территориального моря, также четко отличает его не только от острова, предусмотренного ст. 121 (1), но и от скалы, предусмотренной ст. 121 (3), где у скалы действительно существует территориальное море. Хотя этот объект и называется искусственным островом, он не обладает некоторыми основными признаками острова в юридическом смысле.

В-третьих, искусственный остров никак не влияет на делимитацию территориального моря, ИЭЗ или континентального шельфа. Искусственный остров, обладающий некоторыми характеристиками высоты во время отлива, также не может быть использован для измерения ширины территориального моря. Искусственный остров может находиться в объявленной зоне безопасности на расстоянии

не более 500 м [10, с. 3]. Такая зона безопасности прибрежного государства должна соответствовать общепринятым международным стандартам, и судоходство обязано соблюдать такую зону.

Можно сделать вывод, что Морская конвенция четко разделяет понятия природных островов и искусственно созданных сооружений, при этом не предоставляя искусственным островам статус полноценного «острова» с правом на территориальное море или ИЭЗ. Это ограничение вызывает вопросы о возможностях использования искусственных островов для расширения суверенитета и прав в морском пространстве [11, с. 68]. Также в тексте документа прослеживаются сложности в определении и регулировании таких объектов, что свидетельствует о необходимости более ясных и конкретных правовых положений, чтобы избежать двусмысленности и конфликтов.

В целом Конвенция демонстрирует баланс между сохранением статуса природных островов и ограничениями в отношении искусственных построек, что может стать источником проблем при их использовании в международных отношениях и делимитации морских границ.

2. Арбитраж в Южно-Китайском море

Наиболее обширная практика современных государств в отношении строительства искусственных островов наблюдается в Южно-Китайском море, в том числе в районах, связанных с Парасельскими островами и архипелагом Спратли. Арбитражное разбирательство по Южно-Китайскому морю 2016 г. (далее – Трибунал) на сегодняшний день является ведущим решением для любого международного суда или трибунала, рассматривающего вопрос об искусственных островах. Это объясняется, с одной стороны, тем, что в нем были установлены ясные правовые принципы, касающиеся статуса таких объектов: подчеркнуто, что искусственные сооружения не обладают статусом островов и не могут порождать территориальное море или ИЭЗ, с другой стороны, данный прецедент послужил ориентиром для международных судов, поскольку он ясно ограничил возможности использования искусственных островов для расширения суверенитета и подчеркнул необходимость соблюдения норм международного права. Что касается искусственных островов в Южно-Китайском море, то основные вопросы, стоявшие перед Арбитражным судом, рассматривавшим спор на основании Приложения VII к Морской конвенции, заключались в следующем.

По мнению Филиппин, ведение строительных работ Китаем на рифе Мисчиф противоречило обязательствам Китая по защите и сбережению морской среды в соответствии с Морской конвенцией. Дноуглубительные работы Китая и строительство искусственных островов, а также строительные работы на рифе Мисчиф, Куартерон, Огненный Крест, Гавен, рифе Джонсона, Хьюза и Суби является незаконными по мнению Филиппин. Фактически, деятельность Китая на рифе Мисчиф прошла несколько этапов, причем первоначально основное внимание уделялось установке небольших сооружений, а в 2014 г. началось интенсивное строительство. В экспертном заключении, представленном Арбитражному суду, говорилось, что примерно 48% рифа было утрачено в результате мелиорации [12, с. 31]. Было

установлено, что он расположен в пределах ИЭЗ Филиппин и что у Китая нет правовых оснований для каких-либо прав на морские зоны в отношении рифа. Трибунал подтвердил важность ст. 56, 60 и 80 Морской конвенции, касающихся искусственных островов, и отметил, что в совокупности следует наделить прибрежное государство, которым в данном случае являются Филиппины, исключительными полномочиями по принятию решений, регулированию строительства и эксплуатации искусственных островов, а также установок и сооружений, подпадающих под действие ст. 60 (1), на рифе Мисчиф.

Другие примеры современного строительства искусственных островов можно найти на примере острова Джуронг и острова Педра Бранка/Пулау Бату Путех (Сингапур), Хулхамале (Мальдивы), Пальмовые острова (Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), острова Парта и Рок (Япония), а также проект расширения Верхнего Закума (ОАЭ). Также в стадии разработки находится Форест-Сити (Малайзия), а Дания также разрабатывает два «энергетических острова» в Северном море. Эти искусственные острова были построены для различных целей – от аэропортов, производства энергии, инфраструктуры морских портов, добычи нефти и газа на шельфе до туризма и городского жилья [13, с. 89]. Все они расположены во внутренних водах, архипелажных водах, территориальном море или ИЭЗ. Ни в одном из них не ставится вопрос об основном праве прибрежного государства осуществлять строительство в соответствии с Морской конвенцией. Экологические проблемы, связанные с этими проектами строительства искусственных островов, рассматриваются отдельно в соответствии с соответствующим внутренним законодательством, а в тех случаях, когда они затрагивают соседние государства, – в соответствии с международным правом.

3. Современная практика государств по рекультивации земель

Расширение технологических возможностей и реагирование на последствия изменения климата, включая штормовые волны и повышение уровня моря, делают мелиорацию земель реальным вариантом для все большего числа прибрежных государств. В связи с этим возникает вопрос о том, каковы пределы рекультивации земель в соответствии с международным правом и когда законным актом рекультивации земель становится строительство искусственного острова. Это также поднимает экологические проблемы, связанные с рекультивацией земель и строительством искусственных островов.

Морская конвенция ссылается на мелиорацию земель в ст. 11, которая предусматривает, что «портовые сооружения, которые являются составной частью системы данного порта, рассматриваются как часть берега» и, соответственно, могут использоваться для определения нормальной исходной линии, если позволяют обстоятельства. Трибунал по Южно-Китайскому морю ясно дал понять, что существуют ограничения, связанные с освоением земель, и что одна форма природных объектов не может быть преобразована в другую.

Помимо уже упомянутых примеров в Южно-Китайском море, в практике государств есть и другие примеры, когда государства предпринимали попытки укрепить или повысить статус определенных природных объектов. В случае Северного

Ледовитого океана на острове Колбейнси (Исландия) была построена вертолетная площадка для борьбы с последствиями эрозии и повышения статуса острова в ходе переговоров о морской границе с Данией. Аналогичным образом, в случае с Окиноторисимой (Япония) были предприняты усилия по предотвращению воздействия эрозии и повышения уровня моря путем строительства защитных дамб для поддержания горных пород, что, в свою очередь, привело к дебатам среди юристов-международников о том, равносильно ли поведение Японии строительству искусственного острова или просто сохранению естественного. Мелиорация земель и строительство искусственных островов также оказывают воздействие на окружающую среду, которое необходимо оценивать с точки зрения международного права и Морской конвенции.

Впервые это было подчеркнуто в 2003 г. в деле о Джохорском проливе (спор между Малайзией и Сингапуром), рассматривавшемся в Международном трибунале по морскому праву (МТМП). Малайзия возбудила это дело, чтобы остановить мелиоративные работы, которые Сингапур проводил в Джохорском проливе, из-за своей обеспокоенностью относительно воздействия этих работ на морскую среду и их физическим расположением по отношению к территориальному морю Малайзии. МТМП признал, что мелиоративные работы могут оказать воздействие на морскую среду, и принял временные меры, призвав стороны провести консультации для урегулирования своих разногласий.

Заключение

Таким образом, прибрежное государство может также возводить искусственные острова в пределах ИЭЗ и континентального шельфа, в том числе в тех районах континентального шельфа. Кроме того, все государства, а не только прибрежные, имеют право возводить искусственные острова в открытом море. Хотя на сегодняшний день нет свидетельств того, что государства практикуют подобную деятельность, это может возникнуть в будущем. Хотя в Морской конвенции четко указано, что искусственные острова могут быть построены в различных условиях, существуют значительные ограничения, наиболее важным из которых, как было четко указано в Южно-Китайском море, является то, что строительство может осуществляться только прибрежным государством, которое признало права на соответствующую морскую зону. Решение Трибунала также предполагает, хотя он и не обладал юрисдикцией для решения этого вопроса, что строительство искусственного острова в нарушение прав законного прибрежного государства не будет наделять правами государство-застройщик.

В дополнение к ограничениям, предусмотренным ст. 60 и 80 Морской конвенции, которые, что важно, четко указывают на то, что искусственный остров не пользуется теми же правами, что и природный остров, в Южно-Китайском море также подчеркивается применение мер по охране морской среды, предусмотренных частью XII Морской конвенции. Как показало поведение Китая в Южно-Китайском море, строительство искусственного острова может быть серьезной промышленной деятельностью, наносящей непоправимый ущерб окружающей морской среде. Такое поведение повлечет за собой для любого государства ряд важных

обязательств по Морской конвенции и, возможно, отдельных обязательств по международному экологическому праву.

В практике государств, решениях международных судов и трибуналов, касающихся мелиорации земель и строительства искусственного острова, остаются некоторые неясности. Хотя оба вида деятельности подпадают под действие обязательств и стандартов по защите морской среды, нет ясности в отношении того, когда законный акт освоения земель превращается в строительство искусственного острова. Освоение земель традиционно происходит вблизи побережья во внутренних водах, архипелажных водах или территориальном море. Было установлено, что действия Китая в Южно-Китайском море были предприняты в ИЭЗ Филиппин, что является уникальным аспектом данного дела. Однако этот критический аспект был основан на постановлении Трибунала о том, что все соответствующие элементы рифа являются возвышенностями во время отлива, а не островами или скалами, подлежащими присвоению. Практика освоения земель в Южно-Китайском море является исключительной, и ее необходимо рассматривать на фоне других территориальных и морских споров в этом регионе.

В современной международно-правовой системе необходимо пересмотреть существующие нормативы и разработать единые стандарты для определения правового статуса искусственных островов, учитывая их назначение и характер (строительство для экономических, стратегических целей или научных исследований).

В целом для обеспечения стабильности и предсказуемости в морском пространстве необходимо внедрение новых правовых норм и стандартов, отражающих современное положение дел и технологические достижения в сфере строительства искусственных островов.

Пристатейный библиографический список

1. *Rothwell D.* Islands and International Law. London : Hart Publishing, 2024.
2. Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. // UN.ORG : сайт. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_1_1958_continental_shelf.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
3. *Burke W., McDougal M.* The Public Order of the Oceans: A Contemporary International Law of the Sea. New Haven : Yale University Press, 1962.
4. *Иванов А. Н., Кобзева Ю. А.* Географические аспекты создания искусственных островов // Геосистемы Северо-Восточной Азии: природа, население, хозяйство территорий. Владивосток : Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН, 2021.
5. *Силкина Е. Е., Улицкая Н. Ю., Акимова М. С.* Создание искусственных островов в России и за рубежом // Строймного. 2017. № 2 (7).
6. *Крымская К. В.* Правовые вопросы удаления стационарных конструкций в море // Горный информационно-аналитический бюллетень: Физико-химическая геотехнология – инновации и тенденции развития. 2021. № 3-1.
7. Конвенция ООН по морскому праву // UN.ORG : сайт. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

8. *Герайбеков С. О.* Проблема определения статуса искусственных островов, установок и сооружений в современном международном морском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

9. *Крымская К. В.* Установление зон безопасности вокруг стационарных морских установок на континентальном шельфе (правовые вопросы) // *Право и управление. XXI век.* 2019. № 2 (51).

10. *Elferink A. O.* *Artificial Islands, Installations and Structures.* Berlin : Max Planck Press, 2013.

11. *Galea F.* *Artificial Islands in the Law of the Sea: Dissertation Presented by in Partial Fulfilment of the Requirement for the Degree of Doctor of Laws.* Malta, 2009.

12. *Кошкин В. А.* Решение международного арбитража по Южно-Китайскому морю: обзор позиций китайских экспертов // *Международное правосудие.* 2019. № 2 (30).

13. *Oda S.* *Fifty Years of the Law of the Sea: With a Special Section on the International Court of Justice: Selected Writings of Shigeru Oda, Judge of the International Court of Justice.* The Hague ; New York : Kluwer Law International, 2003.

References

1. *Rothwell D.* *Islands and International Law.* London: Hart Publishing, 2024.
2. Convention on the Continental Shelf of 1958. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_1_1958_continental_shelf.pdf (date of the application: 15.06.2025).
3. *Burke W., McDougal M.* *The Public Order of the Oceans: A Contemporary International Law of the Sea.* New Haven: Yale University Press, 1962.
4. *Ivanov A. N., Kobzeva Iu. A.* Geographical Aspects of the Creation of Artificial Islands. In *Geosystems of North-East Asia: Nature, Population, Economy of Territories.* Vladivostok: Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. (In Russ.)
5. *Silkina E. E., Ulitskaia N. Iu., Akimova M. S.* Creation of Artificial Islands in Russia and Abroad. *StroiMnogo*, 2017, no. 2 (7). (In Russ.)
6. *Krymskaia K. V.* Legal Issues of Removing Stationary Structures at Sea. *Mining Information and Analytical Bulletin: Physical and Chemical Geotechnology – Innovations and Development Trends*, 2021, no. 3-1. (In Russ.)
7. UN Convention on the Law of the Sea. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (date of the application: 15.06.2025).
8. *Geraibekov S. O.* The Problem of Determining the Status of Artificial Islands, Installations and Structures in Modern International Maritime Law: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1977. (In Russ.)
9. *Krymskaia K. V.* Establishment of Safety Zones Around Fixed Offshore Installations on the Continental Shelf (Legal Issues). *Law and Management. XXI Century*, 2019, no. 2 (51). (In Russ.)
10. *Elferink A. O.* *Artificial Islands, Installations and Structures.* Berlin: Max Planck Press, 2013.

11. *Galea F.* Artificial Islands in the Law of the Sea: Dissertation Presented by in Partial Fulfilment of the Requirement for the Degree of Doctor of Laws. Malta, 2009.

12. *Koshkin V. A.* The Decision of the International Arbitration on the South China Sea: A Review of the Positions of Chinese Experts. *International Justice*, 2019, no. 2 (30). (In Russ.)

13. *Oda S.* Fifty Years of the Law of the Sea: With a Special Section on the International Court of Justice: Selected Writings of Shigeru Oda, Judge of the International Court of Justice. The Hague; New York: Kluwer Law International, 2003.

Сведения об авторах:

И. О. Анисимов – кандидат юридических наук, доцент.

А. А. Кирюшин – студент 2-го курса магистратуры.

Information about the authors:

I. O. Anisimov – PhD in Law, Associate Professor.

A. A. Kiryushin – Second-Year Master's Student.

Статья поступила в редакцию 03.07.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted to the editorial office 03.07.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 19.01.2026.